

ОБЩИНА И КРЕСТЬЯНСКИЕ НЕДОИМКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.)

Рассмотрены причины и условия накопления недоимок крестьянами северо-западных губерний России в пореформенные годы. Показаны формы и методы ликвидации крестьянской задолженности по мирским, земским и окладным сборам, применявшиеся крестьянской общиной.

Ключевые слова: Северо-Запад, община, фискальные функции, недоимки, оклад, мирские платежи.

Пореформенный период в России характеризовался значительным усилением фискального гнета. Крестьянам приходилось платить разнообразные налоги: выкупные платежи, казенные сборы и налоги, земские мирские сборы. Так, в Псковской губернии в конце XIX в. недоимки по выкупным платежам составляли свыше 54 % всей суммы крестьянских недоимок, а земские сборы – более 25 %². Крайне негативно сказывались на положении крестьянского хозяйства многочисленные натуральные повинности: дорожная, подводная, церковная, служба крестьян в качестве сотских и десятских [1, с. 41]. Для многих крестьянских хозяйств уплата налогов в срок и в полном объеме требовала затраты трудовых усилий всех членов семьи.

Фискальный гнет, лежавший на бывших помещичьих, государственных и удельных крестьянах северо-западных губерний России, был неодинаков. Известный исследователь крестьянства Ю.Э. Янсон привел следующие данные о размерах платежей крестьян Новгородской, Псковской и Санкт-Петербургской губерний, приходившихся на 1 дес. земли в рублях (см. табл. 1) [2, с. 29–32].

Как видно из табл. 1 сумма платежей, которые платили бывшие частновладельческие крестьяне, была значительно выше, чем у бывших удельных и государственных крестьян. Объясняется это тем, что бывшим помещичьим крестьянам приходилось платить значительные

---

¹ *Никулин Валерий Николаевич*, доктор исторических наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, nikuliny@mail.ru, Россия, г. Калининград.

² Платежи и недоимки крестьянского населения Псковской губернии и продовольственные долги. Псков, 1897. С. 10.

суммы в виде выкупных платежей, составлявших существенную часть налогов (см. табл. 2) [2, с. 33].

Таблица 1

Размер платежей крестьян северо-западных губерний (1 дес., руб.)

Губерния	Категории крестьян		
	Бывшие государственные крестьяне	Бывшие удельные крестьяне	Бывшие помещичьи крестьяне
Новгородская	1 р. 03 к.	1 р. 63 к.	1 р. 82 к.
Псковская	1 р. 42 к.	-	2 р. 35 к.
Санкт-Петербургская	1 р. 55 к.	2 р. 10 к.	2 р. 47 к.

Таблица 2

Оброчные и выкупные платежи (1 дес., руб.)

Губерния	Оброк бывших государственных крестьян	Выкупные платежи бывших помещичьих крестьян
Новгородская	0,47	1,26
Псковская	0,58	1,32
Санкт-Петербургская	0,66	1,60

В течение всего пореформенного времени все более заметным становился кризис платежеспособности крестьян. Обложение налогами крестьянских наделных, а также купленных земель, как правило, не соответствовало их доходности. Характеризуя состояние крестьянского хозяйства в нечерноземных губерниях, Ю.Э. Янсон вынужден был констатировать, что «не только наделы, но и вся обрабатываемая крестьянами земля в иных случаях может только прокормить их, не покрывая других потребностей крестьянского хозяйства, в большинстве же и прокормить их не в состоянии» [2, с. 28]. Даже хозяева крепких крестьянских дворов оказывались в недоимщиках. Так, крестьянин д. Плосково Устьволенской волости Крестецкого уезда Новгородской губернии Т. Матвеев (34 года), его жена (25 лет), брат (30 лет), две племянницы (21 год и 17 лет) обрабатывали 4,5 душевых надела земли. Кроме того, Матвеев арендовал лядину³ (1 дес.) из 3-й доли урожая у соседнего помещика, пашню (2 дес.) на тех же условиях и покос (1 дес.) у крестьян деревни Воронова за 2 руб. 50 коп. В хозяйстве имелись 2 лошади, 1 жеребенок, 5 коров и овцы. Годовой доход семьи Матвеева в 1882 г. составил 418 руб., а расход – 431 руб.⁴ Таким образом, даже исправная крестьянская семья не могла свести концы с концами без дефицита, что нередко сопровождалось появлением и накоплением недоимок. Недаром новгородский губернатор Э.В. Лерхе писал во всеподданнейшем докладе за 1866 г. о необходимости со-

³ *Лядина* – пахотный участок среди леса на месте вырубki или пожарища.

⁴ Хозяйственно-экономический очерк д. Плосково и Сергеево Устьволенской волости Крестецкого уезда. Крестец, 1883. С. 29–31.

средоточить все внимание «на своевременной уплате крестьянами повинностей за состоящую в их пользовании землю»⁵. В 1870 г., по данным Лерхе, недоимка по выкупным платежам крестьян-собственников, бывших помещичьих, составляла 9 руб. 26 коп. на 1 душу, а у бывших удельных — 1 руб. 65 коп⁶.

Несоответствие между доходностью наделных крестьянских хозяйств и размерами денежных платежей, взимаемых с сельского населения, вело к быстрому росту недоимок, которые нередко равнялись или превышали сумму годового оклада. Так, к началу 1872 г. в Санкт-Петербургской губернии недоимка по оброчной подати составила 74 % оклада, а по выкупным платежам — 112 %. В Новгородской губернии оброчная недоимка выросла до 77 % оклада, а недоимка по выкупным платежам — до 142 % [2, с. 42]. Задолженность крестьянских хозяйств по выплате налогов приобретает хронический характер. Высокие и многочисленные платежи вели к изъятию из русской деревни значительных средств, которые крестьяне уже не могли использовать для развития собственного хозяйства и создания условий для интенсификации сельскохозяйственного производства. Необходимо сказать, что не всегда превращение крестьянского двора в недоимочное хозяйство было обусловлено отсутствием денежных средств. В некоторых случаях крестьяне, даже имея деньги, предпочитали потратить их в интересах своего хозяйства или на членов семьи, нежели использовать для оплаты платежей.

В пореформенный период власти использовали все возможности для своевременного и полного взыскания платежей, числящихся на крестьянах. Один из вопросов, который постоянно находился в центре внимания губернских по крестьянским делам присутствий, заключался в наблюдении «за своевременным взносом крестьянами оброчных и выкупных платежей»⁷. Активно использовался административно-полицейский аппарат, на который было возложено взимание казенных и земских платежей. В фискальных интересах действовали мировые посредники «продавая скот за недоимку в уплате оброка. Встречаются не только отдельные семьи, но и целые селения без скота»⁸. В деле исправного платежа крестьянами податей и повинностей, а также ликвидации недоимок активное участие принимали земские органы. Так, в декабре 1889 г. псковскими земцами было принято решение с рекомендацией уездным земским управам «прибегнуть к исключительным мерам по взысканию недоимок» с крестьян-зadol-

---

⁵ РГИА. Ф. 1181. Оп. 1. Т. 15. Дела, не вошедшие в контрольный реестр. Д. 19 (1865 г.). Л. 250.

⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 67 (1871 г.). Л. 125. Л. 56.

⁷ РГИА. Ф. 1181. Оп. 1. Т. 15. Дела, не вошедшие в контрольный реестр. Д. 19 (1865 г.). Л. 250–251.

⁸ РГИА. Ф. 1291. Оп. 36. Д. 251 (1868 г.). Л. 110–111.

жников⁹. Однако главным инструментом местных властей в деле взыскания с крестьян налогов и ликвидации недоимки являлась община. По мере усиления степени подчинения общины органам власти все большее значение приобретает ее фискальный характер как органа, обеспечивавшего исправное и полное взимание платежей с земледельцев. В пореформенный период фискальная функция стала основной в ее деятельности [3, с. 19–20].

Наделяя пашней отдельных домохозяев, община действовала не столько с целью поддержания хозяйственной справедливости, сколько в интересах своевременного поступления всех платежей и повинностей, связанных с владением крестьянами земель, поскольку была за это ответственна. В случае уплаты податей община «довольно равнодушно» относилась к тому, «что делает домохозяин с доставшимся ему наделом, — обрабатывает или не обрабатывает его или сдает его в совершенно посторонние руки — лишь бы он исправно вносил следующие с него платежи»¹⁰. В 1893 г. при обсуждении проекта правил о земельных переделах министр императорского двора и уделов граф И.И. Воронцов-Дашков высказал крайне негативное суждение по поводу фискальных функций крестьянской общины. «Мир является всегда самым немилостивым, самым жестоким сборщиком податей» писал он в своем мнении по проекту. Причину этого Воронцов-Дашков видел в том, что «круговая порука, заставляя каждого помнить, что если он с бедняка не возьмет, то сам должен за него заплатить, делает мир беспощадным. ... мир, пользуясь своим правом, не только продает всю движимость, посев и постройки неисправного плательщика, но отбирает от него и надел»¹¹. При этом, разумеется, следует учитывать, что И.И. Воронцов-Дашков был решительным противником сохранения крестьянской общины.

После реформы «произошел стремительный рост недоимок» — так писал в записке, адресованной в МВД, псковский губернатор М.С. Каханов, характеризуя бедственное положение крестьян Великолуцкого, Торопецкого и Холмского уездов¹². Различные факторы способствовали накоплению недоимок крестьянского хозяйства в пореформенный период. Основной причиной являлось уменьшение размеров крестьянских наделов в ходе реформы 1861 г. и плохое качество пахотной земли в северо-западных губерниях страны. Свою лепту вно-

---

⁹ Доклады губернской земской управы и постановления XXV очередного губернского земского собрания в съезде 1–15 декабря 1889 г. Псков, 1890. С. 83–84.

¹⁰ Материалы по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии. Вып. 4. Крестьянское хозяйство в Гдовском уезде. СПб., 1886. С. 58.

¹¹ ОР РНБ. Ф. 781 Толстой И.И. № 350. С. 3.

¹² РГИА. Ф. 1291. Оп. 36. Д. 251 (1868 г.). Л. 106–107.

силы изменения в составе рабочей силы крестьянского двора, периодические неурожаи, падеж скота, нестабильность промысловых заработков. Недаром новгородский губернатор Э.В. Лерхе отметил, что в губернии «есть немало сельских обществ, где требуется уменьшение платежей по недоброкачеству отведенных наделов». Одну из причин накопления недоимок он видел в «несоразмерности платежей со средствами крестьян»¹³. В наиболее тяжелом положении оказывались экономически маломощные крестьянские хозяйства. В 1890 г. новгородский губернатор А.Н. Мосолов констатировал, что недоимки «преимущественно остаются на части самого неимущего населения»¹⁴.

Изучив экономическое положение крестьянских дворов в Маринской, Подберезской и Новониколаевской волостях Новгородского уезда, Г.Г. Бычков вынужден был констатировать, что «чем меньше размер крестьянского надела, тем больше получается сборов с десятины, тем значительнее недоимка – спутница малого надела и высоких платежей» [4, с. 87]¹⁵. Крестьяне оказывались в должниках по казенным, земским и мирским сборам. В 1893 г. ситуация с недоимками крестьян северо-западных губерний России выглядела следующим образом (см. табл. 3, 4) [5, с. 2, XXVII]¹⁶.

Таблица 3

Распределение недоимки по губерниям

Губерния	Недоимки по платежам (руб.)				На наличную душу м.п. недоимки (руб.)			
	казенные	земские	мирские	всего	казенные	земские	мирские	всего
Новгородская	423283	380513	59832	863628	0,78	0,70	0,11	1,59
Псковская	127371	94326	53387	275084	0,28	0,21	0,12	0,61
Санкт-Петербургская	330889	289369	216435	836693	1,22	1,07	0,80	3,09

Если у крестьян Новгородской и Псковской губерний средний размер недоимки по всем платежам на мужскую душу был значительно меньше среднероссийского показателя (3 руб. 64 коп.), то задолженность крестьян столичной губернии была близка к этому показателю.

¹³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 70 (1881 г.). Д. 145. Л. 12.

¹⁴ РГИА. Библиотека, отчёты губернаторов. Д. 58. Л. 41.

¹⁵ Бычков Г.Н. Опыт подворного исследования экономического положения и хозяйства крестьян в 3-х волостях Новгородского уезда. Новгород, 1882, с. 87.

¹⁶ Задолженность сельских обществ по казённым, земским и мирским окладным сборам и в продовольственные капиталы. Из обследования 1893 г. о сельских обществах 46-ти губерний Европейской России // Временник ЦСК МВД, 32, 1894. СПб., 1894. С. 2, XXVII.

Во всеподданнейшем отчете за 1883 г. новгородский губернатор А.Н. Мосолов констатировал, что к 1884 г. в подведомственной ему губернии осталось не взыскано: недоимок на сумму в 2059257 руб. и оклада — 318194 руб. При этом губернатор отметил, что по случаю коронации императора Александра III с крестьян в 1883 г. было сложено недоимок по окладным сборам на сумму 818 тыс. рублей¹⁷.

Динамику роста недоимки земледельцев северо-западных губерний ярко иллюстрирует ситуация с крестьянами Псковской губернии. Если в 1888 г. недоимка псковских земледельцев равнялась 839,8 тыс. руб., то в 1896 г. она увеличилась до 1583,4 тыс. руб., а в 1897 г. возросла до 2038,9 тыс. руб., причем 57,7 % объема недоимки составляли выкупные платежи¹⁸. Таким образом, за 10 лет задолженность псковских крестьян по платежам увеличилась в 2,4 раза.

Община стремилась различными способами уменьшить недоимочность своих членов. Одной из наиболее распространенных форм являлась передача части или всего надела недоимщика в пользование другим членам общины. Так, крестьяне дер. Боровица Спасо-Никольской волости Великолукского уезда Псковской губернии, рассмотрев на сходе в 1897 г. вопрос о недоимке в 23 руб., числившейся за крестьянином Н. Ильиным, своим приговором постановили из находившихся в пользовании Ильина 3-х наделов передать в аренду «1½ надела крестьянину той же деревни И. Михайлову, который обязывается платить сверх ежегодного оклада в счет недоимки по 5 руб. 10 коп. в год»¹⁹. Аналогичного содержания приговоры о передаче земли злостных недоимщиков в аренду односельчанам были приняты в Горняго-Макоедово и Мамоново Спасо-Никольской волости и в деревне Ескино Заборицкой волости²⁰. В Спасо-Никольской волости по приговору крестьян деревни Андрейцево надел земли, принадлежавший малолетней крестьянке Дмитриевой, был взят «в пользование деревни на 3 года». Надел разделили между четырьмя домохозяевами с условием, что они ежегодно будут выдавать Дмитриевой 4 меры ржи и 4 меры овса на содержание²¹.

В начале XX столетия недоимка крестьян Псковской губернии достигла «небывалых размеров». Так, по манифесту 11 августа 1904 г. с псковских крестьян было сложено свыше 1 млн 834 тыс. руб. недоимки земских сборов и выкупных платежей, но уже к 1 января 1905 г.

---

¹⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223 (1884 г.). Д. 119. Л. 5.

¹⁸ К вопросу о платёжных условиях землевладения Псковской губернии. Псков, 1897. С. 6, 9.

¹⁹ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 297. Оп. 1. Д. 42. Л. 2.

²⁰ Там же. Д. 42. Л. 13, 17, 23.

²¹ Там же. Л. 4.

долги крестьян по платежам вновь достигли 1 млн руб. В деле ликвидации недоимочности крестьян государство все шире использовало общину, усиливая ее административно-фискальные функции.

Согласно «Общему положению о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», важнейшей функцией сельского схода являлась раскладка казенных повинностей, мирских и земских денежных сборов. Кроме того, община обязана была принимать все необходимые меры «к предупреждению и взысканию недоимок» (Гл. 2, ст. 51, пункт 15). Выполняя эти обязанности, крестьянская община использовала различные формы и методы побуждения крестьян к исправному платежу податей и повинностей. Так, в Новгородской губернии только в случае болезни крестьянина община могла на год дать ему отсрочку в уплате податей, при этом лежавшая на крестьянине недоимка числилась за общиной. Если срок взноса платежей подходил, а крестьянин отказывался от их уплаты, то община использовала обширный набор мер понуждения. Для начала недоимщика подвергали телесному наказанию — секли розгами, затем отдавали «в работу». По решению схода для ликвидации недоимки продавалась часть имущества недоимщика. При этом крестьянину оставляли только необходимое: жилье, корову, лошадь.

Если через год крестьянин не сумел уплатить недоимку, то мир мог отнять у домохозяина земельный надел. Это была крайняя мера. На практике крестьянин, понимавший невозможность для себя погасить недоимки, чаще всего сам отдавал общине землю. Надел, переданный миру недоимщиком, переходил в руки нуждающимся в земле однообщинникам. В результате происходило фактическое изменение социального статуса земледельца. Из крестьянина с наделом он превращался в безземельного крестьянина, вынужденного либо идти в отход на завод или фабрику, либо трудиться наемным рабочим на лесных, судовых, плитных и иных промыслах.

Община активно вмешивалась в личную жизнь крестьянина, если его поведение могло негативно сказаться на платежных возможностях хозяйства. Если крестьянин злоупотреблял «зеленым змием» и возникла угроза для своевременной уплаты платежей, то община прибегала сначала к мерам предупредительным: осуждение поведения крестьянина на сходе, запрет продажи имущества домохозяином. Затем следовали меры карательные — содержание в арестантской, сечение розгами и пр. [4, с. 293].

В псковской деревне меры принудительного свойства, применявшиеся по отношению к недоимщикам, не распространялись на землю — надел оставался у крестьянина. Исследователь Борокской общины П. Зиновьев отметил, что разверстка платежей по числу ревизских душ производилась крестьянами ежегодно на особом сходе [6, с. 325]. При этом совершенно не учитывалось экономическое положение крестьян.

янских хозяйств. Следует заметить, что община оставляла за недоимщиками право голоса и возможность участвовать в сходах при решении вопросов, затрагивавших интересы всех общинников²². Если у крестьян возникали опасения, что один из членов общины не заплатит своевременно податей, то против него применялись превентивные меры: мир отказывал такому крестьянину в получении паспорта на отлучку, контролировал производство и реализацию продукции крестьянского двора. Против злостных недоимщиков сельское общество применяло более радикальные меры. Так, по решению схода часть выращенного урожая изымалась у крестьянина, а вырученные от продажи хлеба средства использовались для уплаты податей. Крайней мерой для погашения недоимки была распродажа части имущества крестьянина, включая скот, хозяйственные постройки и инвентарь. Недоимщику оставляли только самое необходимое: избу, сарай, лошадь, корову, часть корма для животных и одежду. Все остальное продавалось и полученные от продажи деньги шли на погашение недоимки. В таком случае крестьянское хозяйство испытывало такой удар, после которого оно в редких случаях могло оправиться и нормально функционировать.

В Гавсарской, Городищенской, Доможировской, Михайловской, Николаевщинской, Песоцкой, Хваловской, Хомонтовской и др. волостях Новоладожского уезда Санкт-Петербургской губернии в некоторых случаях общины вынуждены были «снятые» с неисправных плательщиков наделы, а также те от которых отказались сами крестьяне, сдавать в аренду или оставлять «впусте». В таком случае лежавшие на необработываемых наделах платежи раскладывались на всех крестьян-общинников²³. Чаще всего сельское общество распределяло надельную землю недоимщиков между всеми домохозяевами, а платежи разверстывались в зависимости от площади полученного участка. Как отметил в своем исследовании В. Яковенко «существом общины» становится не распределение земли, а распределение «бремени податей»²⁴.

---

²² Свод заключений губернских совещаний по вопросам, относящимся к пересмотру законодательства о крестьянах. Т. I. Сельское и волостное управление. СПб., 1897. С. 283.

²³ Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. 8. Крестьянское хозяйство в Новоладожском уезде. Ч. 2. Очерк крестьянского хозяйства. СПб., 1896. С. 65; Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. 1. Крестьянское хозяйство в Петергофском уезде. СПб., 1882. С. 46.

²⁴ Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. 7. Крестьянское хозяйство в Царскосельском уезде. СПб., 1892. С. 77.

Литература

1. Россия в революционной ситуации на рубеже 1870–1880-х годов. М., 1983.
2. Янсон Ю.Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. 2-е изд. СПб., 1881.
3. Кучумова Л.И. Сельская поземельная община Европейской России в пореформенный период (60–70-е годы XIX века). Автореферат... к.и.н. М., 1978.
4. Бычков Г.Н. Опыт подворного исследования экономического положения и хозяйства крестьян в 3-х волостях Новгородского уезда. Новгород, 1882.
5. Михаленко А.М. Заозерская сельская община (Новгородской губернии) // Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины. Т. I. СПб., 1880.
6. Зиновьев П. Борокская община (Псковской губернии) // Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины. Т. I. СПб., 1880.